

XX 96
33

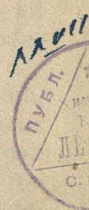
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ЖУРНАЛ

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПРИ КОММУНИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА

№ 3

ИЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОКА ИМЕНИ И. В. СТАЛИНА
МОСКВА 1928

К вопросу о расслоении крестьянства в Казакстане.

(Заметки).

Прежде чем подойти вплотную к задаче выяснения социальной дифференцированности казакского крестьянства, необходимо сделать небольшую оговорку насчет того, кем, когда и где собирались основные материалы, легшие в основу настоящих заметок. Организованная Сталинским Комвузом казакская летняя практическая группа из студентов поставила себе целью, наряду с проведением практической общественной работы на месте, заняться также сбором наиболее важных статистических материалов, способных, хотя бы в грубых чертах, представить подлинную картину темпа расслоения казакского крестьянства и картину технической эволюции хозяйства его.

Поскольку срок пребывания студенческой группы на месте был очень небольшой, (всего лишь 40—45 дней) и, кроме того, центр тяжести в работе переносился на выполнение общественно-политической работы в деревне—группа решила избрать объектом своего изучения одну (Кзыл Аскерскую) волость Петропавловского уезда, Акмол. губ. Однако и здесь выбранный для изучения объект не гарантировал группе возможность наиболее полного и подробного обследования его. Величайшая разбросанность казакских хозяйств, их разобщенность, отсутствие средств передвижения, и плохое состояние проселочных дорог ставили большие и трудно преодолимые

препятствия для нашей группы. Это станет тем более понятным, если принять во внимание ограниченный до последних пределов бюджет группы, не считаться с которым, при всем желании, нельзя было. Учет таких условий заставил решиться на отказ от обследования всех хозяйств, имеющих в данной волости. А так как в первоначальном плане изучения под обследованием понималось заполнение подворной карточки на каждое хозяйство, решено было такой тип обследования заменить бюджетным. Это представилось возможным благодаря нескольким условиям: 1) экономической однородности района: все крестьянские хозяйства находятся под влиянием одних и тех же экономических, географических и проч. условий. Никаких исключений для отдельных групп казакских хозяйств здесь не дано. Способ производства и тип хозяйственных связей однородный по всей волости. 2) Способность выборочного бюджетного обследования представить более или менее полную экономическую физиономию тех социальных слоев аула, *представители которых попадут* в бюджетное обследование нашей группы. И 3) Наличие основного сырого материала в общественных организациях в Кызыл-Аскерской волости. Таким путем, заменяя массовое обследование хозяйств выборочным бюджетным, мы тем самым заменяли непосредственное и прямое решение задачи решением косвенным: через изучение определенного количества казакских хозяйств, являющихся представителями разных слоев казахстанского крестьянства, прийти к выводу о характере общих условий производства и обмена.

II.

Кзыл-Аскерская волость (Петроп. уезда, Акмол. губ.) организована, как административная единица, сравнительно недавно. Бывшая Петропавловская волость, которая фигурирует во всех материалах дореволюционных статистических партий, работавших в Казахстане, за время после Октября делилась несколько раз. И только сравнительно недавно, в 23—24 г.г. были собраны отдельные казакские части ее и снова соединены в новую административную единицу, носящую название Кызыл-Аскерской (Красноармейской) волости. Направление казакского хозяй-

ства не только этой волости, но и Петропавловского уезда в целом, скотоводческое. Земледелие здесь занимало, да и сейчас занимает подчиненное место, ибо совсем еще недавно соотношение сеющих и не сеющих хозяйств было далеко не в пользу первых, а соотношение частей валовой продукции от полеводства и скотоводства в хозяйствах, сеющих зерновые культуры, также далеко не разнилось от первого типа соотношений. Иллюстрируем наше утверждение цифрами, охватывающими двадцатилетний промежуток времени.

Сеющих хозяйств было:

В 1908 году	43,0% ¹⁾
" 1917 "	66 2%
" 1925—26 г.	78 0%
" 1926—27 "	92,65%

Как видно из приведенной таблички, еще в 17 году мы имели больше одной трети хозяйств, совсем не занимавшихся земледелием, а девятью годами раньше, в 1908 году, земледелием не занималось больше половины. Тот большой скачек вперед, который был проделан за двухлетний период от 25 по 27 год, скачек почти на 15%, ровно ничего еще не говорит о той роли, которую играет земледелие в казакском хозяйстве. Чтобы говорить об общем направлении казакского, как и всякого другого хозяйства, совсем недостаточно одних указаний на темп развития земледелия в нем. Нужны еще другие показатели, устанавливающие удельный вес продукции от полеводства в общей сумме валового дохода от хозяйства, или материалы, показывающие средний размер посева на каждую хозяйственную единицу. Обратимся опять к цифрам.

В среднем, на одно хозяйство приходилось посева:

В 1901 г.	2,1 дес.
" 1908 "	2,7 "
" 1917 "	3,42 "
" 1925 "	1,38 "
" 1926—27 г.	1,8 "

¹⁾ Материалы по определению ориентировочн. зем. норм, неопубликованные труды Акмол. Губзу.

Средний размер посева на одно хозяйство к настоящему времени достигает уровня почти двух десятин. Но если принять в соображение то обстоятельство, что урожайность казакских земель значительно меньше, чем урожайность участков земли, принадлежащих русским крестьянам, станет несколько понятным подчиненное и второстепенное значение земледелия в казакских хозяйствах. А если сравнить средний размер посева казакских и русских хозяйств, разница в значении земледелия в каждом из указанных национальных хозяйств станет еще очевиднее. К настоящему времени средний размер посева на одно русское хозяйство —, примерно, 6,5—7,5 дес., или в четыре раза больше, чем средний размер посева, падающий на хозяйство казака-скотовода. Для более полного выявления роли земледельческих промыслов в хозяйстве казакского крестьянства, обратимся к данным бюджетных обследований, показывающих стоимостное соотношение доходов от разных отраслей сельскохозяйственного производства:

Название доходов.	За 1908 г. ¹⁾	1925 г. ²⁾	1926/27 г. ³⁾
От животноводства	57,4%	79,7%	74,8%
От земледелия и луговодства	25,3%	20,1%	25,2%
От промыслов	17,3%	0,2%	—

В этих табличках показаны средние сводные цифры по нескольким хозяйствам, в которых был обследован бюджет. Цифры, относящиеся к 1908 году, выведены из бюджетного обследования 12-ти казакских хозяйств. Цифры же, охватывающие 26/27 г., выведены по 11-ти казакским хозяйствам, обследованным нашей кутвянской группой.

Стоимостное соотношение доходов от полеводства и скота все время показывает преобладающее значение у казаков скотоводства. Конечно, эти средние данные по бюджетам не дают картины конкретного соотношения таких частей в каждом хозяйстве и частью затушевывают определенное число казакских хозяйств, в которых земле-

1) Киргиз. хозяйство в Акмол. обл. Омский уезд. „Материалы повторн. исследования за 1908 год стр. 94.

2) Данные Акмол. губплана за 1925 год.

3) Данные бюджетного обследования летней группы КУТВ.

делие получило превалирующее значение. Но поскольку в нашу задачу входит определение общего направления развития всех хозяйств, постольку средние цифры являются наиболее правильным показателем тенденции развития. С другой стороны, было бы ошибкой пропустить мимо себя весьма симптоматичное явление, характеризующее некоторые особенности процесса технической эволюции казакского хозяйства. Особенность эта заключается в том, что значительные группы последних, расположенные близко к торгово-промышленным центрам губернии и уезда сравнительно быстро эволюционируют в сторону земледелия. Прежние дальние кочевки от места зимних аулов — кстау, которые предполагают отсутствие широко поставленного земледелия, постепенно заменяются выходом на джайляу (летнее становище), расположенного близко от зимних стоянок. Это относится почти ко всем имущественным слоям аула, в хозяйстве которых земледельческий промысел начинает приобретать главенствующую роль. В таких хозяйственных группах обычная для всего населения кочевка за 30—40, и даже за 50 и 60 верст, заменяется кочевкой на 5—6—7 верст, или, больше того, хозяйство совсем перестает кочевать. Перечисленные типы хозяйств относятся, в большинстве случаев, к такой группе, где посев составляет свыше 5 десятин земли. Однако, и более мелкие по посеву группы также совершают процесс постепенного оседания.

В общем и целом нужно констатировать, что Кзыл-Аскерская волость, как весь Петропавловский уезд в своей казакской части, охватывает в основном скотоводческие хозяйства, где доход от животноводства занимает первое место и где обеспеченность хозяйств посевом зерновых культур очень низка. С другой стороны — процесс внедрения земледельческой культуры в хозяйства казакских крестьян-скотоводов постепенно видоизменяет материально-технический базис и самый способ производства последних. С проникновением и все большим развитием земледелия казакское хозяйство неуклонно втягивается в орбиту рыночных отношений и связей, свойственных товарному хозяйству. Полукапиталистическая аренда земли приобретает все права гражданства у казаков, тогда как совсем в недавние времена глубокая патриархальность казакских

скотоводческих общин совсем исключала такой тип отношений. И по сие время в обследованной нами волости можно наблюдать форму землепользования, свойственную патриархальному и полупатриархальному хозяйству. Так, кстати сказать, отдельные виды земельных угодий, как, например, сенокос (мы уже не говорим о пастбищных землях), находится в общинном землепользовании повсеместно. Теоретически и практически общинное пользование пастбищными землями отмирает гораздо позже, нежели пользование пахотными участками и землями для сенокоса. Следовательно, наличие именно такой патриархальной формы пользования луговыми угодьями (даже, отчасти, и пахотной землей) указывает на значительную крепость патриархальных отношений и патриархального способа производства в казакском сельском хозяйстве. Дальше мы увидим, что патриархальность подобного рода ничуть не мешала развитию капиталистических кулацких хозяйств. Даже наоборот—составляла солидную базу, на основе которой совершалось такое развитие. На этом подробнее остановимся ниже в связи с вопросом о темпе и характере расслоения. Здесь же еще остается сказать, что быстрое распространение земледелия среди казакского крестьянства приносит с собой в среду скотоводов не только полукапиталистические формы аренды земли, но и аренду инвентаря, рабочего скота и типично капиталистические формы эксплуатации труда.

Докапиталистические формы эксплуатации труда, которые сплошь и рядом встречаются среди казаков, заключаются в том, что наиболее маломощные слои аула используются как рабочая сила в хозяйствах баев (богачей) или просто зажиточных скотоводов. Особенность здесь — в отсутствии акта купли и продажи рабочей силы. Бедняк, не обладающий инвентарем для обработки своего участка земли, „занимает“ его у более крепкого хозяина, обязуясь, возместить арендную плату посредством „отработки“ в хозяйстве владельца инвентаря. Имеются и другие, более жестокие, формы эксплуатации. Так, один из обследованных нами баев в качестве арендной платы за представляемый беднякам рабочий скот (две пары быков на сезон) умудряется получать 4 десятины посева пшеницы. Для большей ясности

и полноты нужно добавить, что семена и участок земли в 4 десятины принадлежат беднякам. К земледелию бай никакого отношения не имеет. Он лишь собирает четырехдесятинную дань за использование двух пар быков на двухмесячный сезон. Конечно, такие формы „аренды“ фактически перестают быть арендой, хотя бы и натуральной, а превращаются в форменную полукрепостническую кабалу. И таких „случаев“ не мало. На ряду с такой отсталой, полукрепостнической формой эксплуатации в значительной массе байских хозяйств существует наемный труд. В равной степени наемным трудом пользуются и средние хозяйства, берущие рабочую силу на время сезонных работ. Естественно, что такое сочетание чисто капиталистических форм эксплуатации труда с формами эксплуатации, свойственными натуральному, некапиталистическому хозяйству само по себе говорит о несомненном распаде старых и проникновении новых форм производственных отношений в казакское хозяйство.

В общем и целом характеристика экономики казакских хозяйств, по крайней мере в обследованной волости, может быть такова: 1) тип основного массива казакских хозяйств по своей технической базе смешанный: скотоводческо-земледельческий, но пока еще с явным перевесом в сторону скотоводства. Продукты земледелия занимают подчиненное место в общей валовой продукции казакских хозяйств. 2) Способ производства находится в стадии превращения из полупатриархального, свойственного натуральному хозяйству, в способ производства, по характеру своему приближающийся к капиталистическому (по крайней мере в верхних слоях аула) и к обычному мелко-товарному хозяйству русских крестьян.

III.

Получив *общее* представление о технической основе казакского хозяйства и о складывающемся способе хозяйствования в последних, мы можем теперь перейти к анализу процесса дифференциации казакского населения. Поскольку преобладающая роль скотоводства очевидна в казакском хозяйстве, постольку обеспеченность отдельных имущественных групп скотом должна явиться одним

из главнейших признаков расслоения. Чтобы более или менее правильно определить имущественные группы аула на основании материалов, характеризующих ту или иную степень обеспеченности хозяйств скотом, лучше всего разбить всю массу казакских хозяйств на ряд подгрупп по скоту и по черновым¹⁾ результатам бюджетного обследования нескольких таких подгрупп дать характеристику социальных форм хозяйствования в каждой группе. Это будет, пожалуй, наиболее верный способ, поскольку массовое подворное обследование казакских хозяйств Кызыл-Аскерской волости не было произведено. Общая сумма хозяйств по волости в 26/27 году — 3.712. Обеспеченность хозяйств скотом представляется в следующем виде:

1. Бесскотных	26	0,7 %
2. До 3-х голов	701	18,86%
3. Свыше 3-х голов до 5	827	22,28%
4. " 5 до 10	1.255	33,82%
5. " 10 " 15	509	13,72%
6. " 15 " 25	300	8,08%
7. " 25 " 35	62	1,67%
8. " 35 и далее	32	0,87%
	3.712	100%

Здесь все хозяйства разбиты на 8 подгрупп по скоту. Первая, бесскотная группа в большинстве своем представляет такие хозяйства, доход которых складывается из двух частей: от земледелия и промыслов внутри аула. Это в большинстве своем хозяйства, поставляющие рабочую силу для более зажиточных слоев. В таких хозяйствах и доход от земледелия очень небольшой, занимающий второе место после дохода от промыслов. Второй тип дохода складывается здесь частью из денежной, частью из натуральной заработной платы. Промысел в этих хозяйствах выражается в продаже своей рабочей силы на время сенокосных работ, уборки урожая в русских или казакских зажиточных хозяйствах, или продаже рабочей силы на зимнее время в хозяйства байских слоев аула. В об-

¹⁾ Результаты бюджетного обследования по каждой хозяйственной группе будут опубликованы в следующей статье.

щем, это весьма немногочисленный слой пауперизованных хозяйств, составляющих всего лишь 0,7% в отношении общей массы дворов в волости.

Вторая группа, составляющая 18,86% общей массы хозяйств, имеющая скот от одной головы до трех, представляет из себя наиболее маломощный слой аула, в большинстве своем схожий со слоем бесскотных хозяйств. Такие хозяйства имеют, преимущественно, крупный и мелкий молочный скот: коров и коз; лошадей имеет меньше половины хозяйств этой группы. Естественно, что слабая обеспеченность хозяйств молочным и почти полная необеспеченность рабочим скотом ставит их, как и первую группу, в зависимость от зажиточных элементов. Отсюда черпается рабочая сила на всякого рода сезонные, сельско-хозяйственные и постоянные работы в хозяйствах русских и казакских крупных и средних крестьян. Обследованные нами несколько подобного типа хозяйств показывают, что в большинстве случаев они поставляют рабочую силу на сезонные, зимние или летние работы, используя заработок не столько на личное потребление, сколько на обзаведение живым и мертвым инвентарем. Чтобы убедиться в правильности нашей характеристики этого слоя, как наиболее маломощного, неспособного к самостоятельному ведению хозяйства, обратимся к цифровым данным, показывающим обеспеченность этих хозяйств рабочим и прочим скотом: общее число хозяйств, владеющих от одной до трех голов—701 хозяйство. Общее число скота в них—1.941. Состав стада и обеспеченность следующая:

		%%	В ср. на 1 хоз.	Дес. пос. на 1 хоз.
Крупн. рог. скота	1.279	65,9	1,82 г.	—
Рабочий скот	301	15,5	0,43 г.	0,7 д.
Овец и коз	361	18 6	0,51 г.	—
	1.941	100%	2,76 г.	—

Необеспеченность крупным рогатым скотом и рабочим скотом здесь полная, поскольку даже самое маленькое хозяйство, претендующее на самостоятельность и ради самостоятельности живущее на пайке голодного физи-

ческого минимума, при такой норме обеспеченности не способно обойтись без побочных промыслов или заработков на стороне. К точно такому же выводу приводит и средняя норма посева, падающая на одно хозяйство разбираемой группы. Она составляет всего лишь 0,7 дес. Характерным обстоятельством для этой категории казакских хозяйств является тот факт, что в общей сумме валового дохода побочный промысел составляет 3% тогда, как для остальных групп (за исключением последующей хозяйственной группы) доход от побочных промыслов исчисляются сотыми долями процента.

Третья категория хозяйств со скотом свыше 3 до 5 голов также представляет бедняцкие хозяйства, ибо несколько большая обеспеченность молочным и рабочим скотом все-таки не меняет в корне тот способ хозяйствования, который свойственен только что разобранный выше группе. Общее число таких хозяйств — 827 или 22,28% общего числа дворов. Состав всего скота, норма обеспеченности по отдельным видам его и посевам следующая:

	% %		В ср. на 1 хоз.	Дес. пос. на 1 хоз.
Крупн. рог. скот	2.282	47,8	2,8 г.	—
Рабоч. скот	989	20,7	1,2 г.	1,1 д.
Овец и коз	1.506	31,5	1,8 г.	—
	4.777	100%	5,8 г.	—

Как видим, различие в обеспеченности и скотом и посевом между второй и третьей группой не особенно большое. По посеву разница всего лишь в 0,4 дес., по рабочему скоту — на 0,77%, молочному — на 0,98%, и лишь обеспеченность мелким скотом показывает разницу в 1,29%. В условиях скотоводческого хозяйства такая обеспеченность не представляет возможности черпать нужные для существования средства в пределах и рамках своего двора. Неизбежно приходится прибегать к побочному заработку, к извлечению средств со стороны. Чрезвычайная экстенсивность не только земледелия (об этом мы не говорим), но и скотоводства, характерное почти полным отсутствием ухода за скотом, в высшей степени понижает качество как самого скота, так и количество

качество продукции от последнего. Может быть, при более культурном способе ведения хозяйства, при большей рационализации и интенсификации его, подобная обеспеченность и представила бы возможность обойтись без отхожих промыслов и работы на стороне. Но при такой отсталости отказ от привлечения средств со стороны путем продажи рабочей силы почти исключен. Конечно, отдельные группы из настоящей категории хозяйств, обеспеченные рабочим, молочным и мелким скотом выше приведенных средних норм для данной группы, обходятся без побочных заработков, черпая средства для существования исключительно в своем хозяйстве. Однако, если взять весь массив этой группы хозяйств в целом, его придется отнести к таким слоям населения, которые, имея основной источник дохода у себя в хозяйстве, все же прибегают к побочным заработкам на стороне. В этом смысле (если принять также в расчет процент дохода от промыслов в общей валовой продукции этой группы, доходящий до двух) можно сказать, что эта группа по своему способу хозяйствования мало отличается от группы № 2 и вместе с ней составляет одну общую группу бедняцких хозяйств.

Переходим к четвертой, наиболее многочисленной, бедняцкой группе, составляющей 1.255 хозяйств, или 33,82% в отношении общей массы дворов волости. Группа со скотом свыше 5-ти до 10 голов. Всего скота в этих хозяйствах 13.404 голов.

		%%	На 1 хоз. в средн.	Дес. пос. в ср. на 1 хоз.
Крупн. рог. скот	4.808	36	3.83	—
Рабоч. скот.	3.356	25	2,67	1,7
Овец и коз	5.240	39	4.17	—
	13.404	100%	10,67	—

Обеспеченность этих хозяйств не настолько еще велика и достаточна, чтобы можно было причислить их к разряду хозяйств средних крестьян. Количество рабочего и молочного скота здесь позволяет лишь кое-как сводить концы с концами и частично исключает необходимость прибегать к продаже собственных рабочих рук.

Если в первых двух типах хозяйств обработка земли, уборка урожая, сенокос и проч. сопряжены с арендой живого и мертвого инвентаря у зажиточных элементов аула, а сведение баланса в самом хозяйстве требует обязательных заработков на стороне, то в хозяйствах этой группы уже начинают избегать и аренду, и отхожие заработки. Но отказ от ухода на заработки, использование только своего инвентаря и пользование поденной рабочей силой (на короткое время) встречается только в высших скотных группах, например, в хозяйствах с —10 гол., и то лишь в редких случаях. В остальных же пользование сельско-хозяйственным инвентарем происходит посредством аренды его или же путем объединения нескольких хозяйств, трех—четырех, на время производства тех или иных работ.

Следующие 2 группы со скотом свыше 10 до 15 и—15 до 25 голов представляют несомненно середняцкий слой. Общее число таких хозяйств 809, или 21,8% в отношении общего числа. Большинство хозяйств, входящих в эти скотные группы, в той или иной мере пользуются сезонной рабочей силой. Общая сумма скота по всем средним хозяйствам —19.838 голов.

	%%	На 1 хоз. в средн.	Дес. пос. в ср. на 1 хоз.
Крупн. рогат. ск.	4.617 23,3	5,7	—
Рабочего скота	5.713 28,7	7,05	3,1
Овец и коз	9.508 48,0	11,75	—
	19.838 100%	24,5%	—

Обеспеченность молочным, рабочим и мелким скотом здесь достаточная для того, чтобы избежать работу на стороне. Больше того, такая норма скота на одно хозяйство предполагает собой получение значительных излишков от всех отраслей сельского производства. В настоящей группе хозяйств излишки получают не только от животноводства, но и от земледельческих промыслов, и даже сенокоса. Наличие в средних хозяйствах достаточной нормы рабочего скота создает возможность для них засеивать большие площади земли и собирать большее количество сена. Нужно сказать, что казакское скотоводческое хозяйство имеет специфические черты, отличаю-

шие его от хозяйства русских крестьян. Обеспеченность живым и мертвым инвентарем и большая производительная способность русских земледельческих хозяйств наталкивается на границы, созданные условиями землепользования. Ограниченность пригодной для посева земли и луговых угодий, наделная форма пользования последней создает трудно преодолимое препятствие для увеличения площади посева и луговых земель каждому отдельному хозяйству. Почти обратный характер носят казакские условия землепользования и характер хозяйствования вообще. Общинная форма землепользования, свойственная казакам и до сих пор, распространяется, как мы уже говорили выше, почти на все земельные участки, независимо от того, какое техническое значение этот участок имеет. До последнего дня ни один хозяин-казак не знает точно, сколько у него земли. Величайшая неразбериха пользования землей, неразбериха, превратившаяся в законную традиционную форму земельного пользования, устраняет в значительной степени границы расширению площадей под посев и сенокос отдельным хозяйствам. Наше утверждение о том, что условия землепользования подобного типа составляют серьезную базу для дифференциации, подтверждается именно этой земельной неразберихой. Еще неразложившийся общинный строй является благоприятной почвой для возвращения типично кулацких хозяйств. И если бы не было тех реформ, которые проводит теперь советское государство в области казакского землепользования (так называемый передел сенокосных и пахотных угодий), тенденция использования общинных форм для капиталистического накопления развивалась бы довольно быстро. Можно смело сказать, что в условиях капиталистического государства характер казакских земельных отношений составил бы колоссальную базу для экспроприации беднейших и даже средних слоев и базу для быстрого увеличения казакских капиталистических хозяйств за счет вне-экономического способа накопления. Закон первоначального капиталистического накопления, частично, имел бы силу и здесь. Таким образом, говоря о разбираемой группе хозяйств, мы должны отметить несомненную принадлежность ее к средним слоям аула, слоям, ведущим хозяйство собственным рабочим и молоч-

ным скотом и собственным (в большинстве случаев) инвентарем. Здесь на 99⁰/₀ не существует доходов от побочных промыслов и рабочие руки целиком используются в собственном хозяйстве. С другой стороны — в этой группе уже привлекается рабочая сила со стороны. В огромном большинстве случаев срок найма рабочих рук со стороны колеблется от 1 до 6 месяцев. К найму постоянной рабочей силы такие хозяйства не прибегают, поскольку рабочие руки, взятые на весенний или летний сезон, удовлетворяют такие хозяйства полностью.

Наконец, последняя группа со скотом свыше 25 до 35 и—35 и далее голов, составляющая 2,54⁰/₀ всей массы дворов, или 94 хозяйства, представляет собой, несомненно, байскую группу, ведущую свое хозяйство посредством постоянного наемного труда. Общее число скота по этой группе—5.868 голов.

		% %	В ср. на 1 хоз.	Дес. пос. на 1 хоз. в ср.
Крупного рогат.	889	15,13	9,45	—
Рабочего скота	1.753	29,87	18,64	13,3
Овец и коз	3.226	55 00	34,03	—
	5.868	100%	62,12	—

Все семь хозяйств из этой категории, попавших в бюджетное обследование, пользуются постоянной наемной рабочей силой. Отдельные хозяйства относительно более мелкого калибра, если и не имеют постоянных живущих в хозяйстве, батраков, то все же нанимают рабочие руки на 5—6 месяцев, привлекая также и поденных рабочих для тех или других очередных сельскохозяйственных работ. Для этой группы хозяйств характерен двойкий, смешанный способ производства: одной своей стороной связанный с докапиталистическими формами производственных отношений, а другой — приближающийся к современному капиталистическому типу. Мы уже приводили примеры эксплуатации рабочей силы, характер которой (эксплуатации) отдает душком полукрепостнической кабалы. Что касается примеров, показывающих приближение этих хозяйств к капиталистическому способу производства, то самый факт пользования постоянным наемным трудом в этих хозяйствах говорит об этом приближении. Нужно

отметить еще одну черту, характерную для байского слоя типично-скотоводческих районов Казакстана и совсем не характерную для района, обследованного нами—это роль байских элементов в развитии казакстанского торгового капитала. Для юго-восточной части Казакской республики, обладающей чисто скотоводческими районами и большим числом крупных по размеру скотоводческих хозяйств, характерно выступление баев в качестве активных носителей торгово-капиталистических отношений, поскольку значительная доля в торговле крупным и мелким скотом принадлежит им. Совершенно другое дело в северной части Казакстана, охватывающей районы со смешанными культурами. Тут хозяйство гораздо меньших размеров, нежели в чисто скотоводческих районах, а хозяйств, занимающихся производством скота для рынка, почти нет или очень небольшой процент. Поэтому и торгово-капиталистические функции совсем не характерны для местного байства. Отсюда, естественно, вытекает тот вывод, что в характеристике социальных форм хозяйствования каждого слоя в обследованной нами волости центр тяжести не должен и не может быть перенесен на выяснение роли тех или иных слоев в развитии торгового капитала в данном районе. Конечно, к отдельным хозяйственным единицам даже из различных имущественных групп аула, пожалуй, будет пригоден подход с этой стороны, но особенность в положении 9—10 хозяйственных единиц для нас не может быть законным основанием к применению подобного подхода к массе всех хозяйств волости.

IV

Итак, чтобы получить общую картину имущественного расслоения в Кызыл-Аскерской волости, обратимся к сводным цифрам по волости в целом, предварительно условившись принять в расчет нашу характеристику отдельных скотных групп, данную нами выше.

Соотношение имущественных групп аула между собой не настолько катастрофично, чтобы можно было кричать о засилии бая-кулака. На 97,46% бедняцких и средняцких хозяйств приходится 87,36% всего наличного в волости скота и 83,29% посева. На долю же байского

слоя падает 12,64% скота и 16,71% посева. Соотношение сил здесь явно не к выгоде байства, поскольку подавляющая масса скота и посева падает на долю малоимущих и средних слоев аула. Но остановиться на анализе соотношения сил, данного на сегодняшний день, еще очень

	Абсол. кол.	% к общ. числу	В них скота.	% к общ. числу скота	В них посева	% к общ. числу
Бедняцких хозяйств ¹⁾	2.801	75,66	20.322	43,76	3.685	48,90
Средняцк. "	809	21,8	20.248	43,6	2.584	34,33
Байских "	94	2,54	5.868	12,64	1.258	16,71
Итого	3.704	100%	46.438	100%	7.527	100%

мало для того, чтобы говорить о характере и темпе расслоения и складывающегося соотношения сил на будущий день. За выяснением этих вопросов снова обратимся к цифрам. Возьмем для примера цифры, характеризующие перегруппировку хозяйств за последний двухлетний период. Вот они ²⁾:

1925/26 г. 1926/27 г.

	В % к общ. числ. хоз.	В % к общ. числ. хоз.	(+ —)
1. Бесскотных	0,6	0,7	+ 0,1
2. До 3 голов	22,28	18,86	— 3,42
3. Свыше 3 до 5	24,18	22,28	— 1,9
4. " 5 " 10	30,6	33,82	+ 3,22
5. " 10 " 15	12,37	13,72	+ 1,35
6. " 15 " 25	7,34	8,08	+ 0,74
7. " 25 " 35	2,05	1,67	— 0,38
8. " 35 и далее	0,58	0,87	+ 0,29
	100%	100%	—

¹⁾ Сюда относятся и 26 бесскотных хозяйств.

²⁾ Данные, собранные группой К. У. Т. В.

Достаточно бросить один лишь взгляд на эту небольшую табличку, чтобы заметить своеобразность характера расслоения и перегруппировки казакских хозяйств. Так сказать, „нормальная“ схема расслоения, свойственная капиталистической системе, предполагает собой усиленный процесс поляризации крестьянства. Полярность эта выражается в интенсивном распадении основного середняцкого массива на два противоположных друг другу социальных крыла — бедняков с последующим выделением из них кадра наемной рабочей силы и кулаков-предпринимателей, сельских капиталистов. Капиталистический способ производства, покоящийся на эксплуатации впадающих в экономическое бессилие массы мелких хозяев, неуклонно ведет их ко все большему раззорению и обнищанию. Пауперизация и превращение массы мелких крестьян в продавцов рабочей силы, на ряду с ростом крупных капиталистических предпринимателей, составляет неизбежный и параллельный росту капитализма вообще, процесс. Рост и все большая концентрация капитала вообще не мыслимы без раззорения массы мелких самостоятельных производителей. В одинаковой степени это относится и к крестьянству. Правда, у отдельных экономистов нашего времени имеются на этот счет сомнения¹⁾. Они склонны утверждать, что крупное предприятие в сельском хозяйстве уступает по своей экономической жизнеспособности мелкому хозяйству. Отсюда, конечно, недалеко сделать заключение о незначительности процесса капиталистической концентрации в земледелии, к чему, правда, впоследствии и приходят они. У нас нет возможности заниматься подробным разбором этих явно немарксистских положений. Ограничимся лишь заявлением следующего порядка: сельское хозяйство, в конечном счете, не представляет собой какой-то особой сферы, где законы капитализма сводятся на-нет. Наоборот, законы капитализма в земледелии в основе своей тождественны законам городского капиталистического хозяйства. Но в земледелии конкретные формы проявления этих законов иные, конкретный облик их другой. Поэтому и законы концентрации по сути дела также свойственны капитализму в сельском хозяйстве,

1) Например, к разряду таких экономистов относится т. Варга. См. его „Очерки по аграрному вопросу“ т. I. вып. I. стр. 58.

как и в хозяйстве городском. Одним, словом процесс расслоения в системе капитализма не возможен иначе, как при условии распада массы мелких крестьян и мелких хозяйчиков вообще на полярные по социальному положению группы. В противном случае, капитализм не был бы капитализмом.

О каком же типе расслоения мы можем говорить на основании цифр приведенной таблицы? Она показывает своеобразный тип расслоения, заключающий в том, что при наличии небольшого роста пауперизованных крестьянско-водов и незначительного роста хозяйств капиталистического характера мы имеем значительный рост средняцкого слоя и неуклонное продвижение вверх низших экономических групп. Тут явное противоречие со схемой капиталистического расслоения. Вместо еще большего увеличения отсталых экономических групп мы видим значительное понижение их, понижение на 5,32%, и вместо уменьшения числа более высших по обеспеченности хозяйств видим явное увеличение последних. Наконец, вместо значительного роста кулацко-байских хозяйств имеется некоторая, хотя и небольшая доля понижения (0,09%). Такова в основных чертах схема расслоения в наше время. Чем же объяснить изменение в характере расслоения? Разумеется, основная причина лежит в том противодействии, которое оказывает наша кредитная и финансовая политика в отношении крестьянства условиям, порождающим процесс дифференциации. Чтобы не быть голословным, приведем цифровые данные, показывающие степень налогового обложения каждой социальной группы. Так за 1926/27 бюджетный год налоговое изъятие из общей валовой продукции составляло:

Для бедняцких хозяйств		3,7%
„ середняцк. „		7,5%
„ байских „		13,3%

Средний процент чистого дохода для отдельных групп, приблизительно, можно определить в таком размере ¹⁾:

Для бедняцких хозяйств		10,1%
„ середняцк. „		14,9%
„ байских „		17,3%

¹⁾ По результатам бюджетного обследования 11 хозяйств бедняков, 11 хозяйств середняков и 7 хозяйств баев.

Значительный темп накопления во всех имущественных слоях регулируется нашей финансовой и налоговой политикой. И как видно, регулируется не в пользу зажиточных слоев аула. Ибо, после вычета процента налогового изъятия из процента чистого дохода каждой имущественной категории, мы получим, примерно, следующую высоту темпа накопления материальных средств: для бедняков $+6,4\%$, для середняков $+7,4\%$ и для байских хозяйств $+4\%$.

Отсюда становится понятной основная причина изменения в характере и темпе расслоения казакского крестьянства. Но это еще не все. Наша кредитная политика (разбором которой мы займемся в специальной статье) в отношении различных имущественных слоев также составляет одну из решающих причин изменения в характере перегруппировок в среде казаков. А последнее по счету мероприятие Советского государства в области реформы земельных отношений еще в большей степени парализует темп расслоения и внесет еще более резкие изменения в характер развития последнего. Суть земельной реформы, долженствующей сыграть большую роль в экономическом развитии бедняцких и отчасти середняцких хозяйств, заключается в том, что она кладет конец той земельной неразберихе, которая вытекала и вытекает из общинных форм. Передел сенокосных и пахотных угодий в первую очередь — таков технический смысл этой реформы. Обеспечить бедняцкие хозяйства нормальным наделом сенокоса и пашни, приобщить последние к крестьянскому двору и тем самым создать условия для более быстрого развития бедняцких хозяйств — таков социальный, классовый характер земельной реформы в Казакстане. До сих пор бедняк фактически лишался лучших и близко расположенных участков земли, поскольку авторитарно-родовые условия были целиком подчинены хозяйственным интересам байства. Сенокосные и пахотные угодия бедняка в большинстве случаев находились на далеком расстоянии от усадьбы, тогда как такие же угодья лучшего качества, близко расположенные к хозяйственным аулам, находились в руках казаков-кулаков. Изменения, вносимые земельной реформой, обеспечивают бедняку рациональное использование надела, а тем самым и более усиленный темп нако-

пления материальных средств. Такова в кратких чертах третья преграда, стоящая на пути расслоения казакского крестьянства.

В общем и целом нужно заметить, что подобный характер и темп расслоения казакского крестьянства, показанный на примере одной волости, конечно, не может служить точным отражением процесса расслоения в других местах и районах Казакстана. Различие в уровне экономического развития отдельных районов создает различие в конкретных формах и даже характере расслоения, хотя последний в силу и в результате нашей экономической политики должен постепенно выравниваться и складываться в один только что разобранный тип. С другой стороны, несомненно одно: обследованная нами волость может служить до известных границ показателем складывающихся отношений в сельском хозяйстве. Тот факт, что для выяснения характера и темпа расслоения взят слишком маленький волостной масштаб, ничего еще не говорит против наших выводов.

Е. Громов.